

В этот момент взгляды всех присутствующих метались между Кэ Синьвэнем и Яо Мо. С одной стороны, все находили объяснение Яо Мо довольно разумным и логичным; в то время как с другой стороны, они также чувствовали, что не должны позволять постороннему человеку так сильно влиять на их мысли, до такой степени, что они даже начинали подозревать своего боевого брата Кэ!

Самое главное, если причина, по которой боевой брат Е и Яо Мо не вернулись прошлой ночью, заключалась в боевом брате Кэ, то действия боевого брата Кэ были просто слишком мастерскими! Вчера он даже хранил молчание и весь вечер демонстрировал озабоченное выражение лица, когда вместе со всеми искал Е Сювэня и Яо Мо.

Эти мысли проносились в умах нескольких учеников прямо сейчас.

Хотя они чувствовали себя плохо из-за того, что подозревали Кэ Синьвэня, они не могли не задаться вопросом, что, если изложение Яо Мо также было правдой.

В этот момент единственное, о чём мог думать Кэ Синьвэнь, – это как запечатать рот Яо Мо, чтобы негодный мальчишка больше не мог ставить его в затруднительное положение своими словами, или даже отрезать ему язык!

"Почему он не умер вчера?!" – Кэ Синьвэнь мысленно выругался, злобно глядя на них. – "Если бы только Яо Мо и Е Сювэнь погибли прошлой ночью, насколько это было бы здорово?! Таким образом, я больше не буду подвергаться таким мучениям!"

С другой стороны, Цинь Линьюй спокойно наблюдал за разговором между Е Сювэнем и Яо Мо. Он не хотел вмешиваться, если это было возможно. В конце концов, Яо Мо и Е Сювэнь пока только подозревали Кэ Синьвэня, и у него не было причин привлекать к себе их внимание.

Более того, парень всегда намеревался использовать Кэ Синьвэня в качестве козла отпущения, чтобы его планы могли развиваться гораздо более гладко. Даже если что-то случится позже, он может просто предложить Кэ Синьвэню стать падшим парнем.

Однако чего он не ожидал, так это того, насколько бесполезным на самом деле был Кэ Синьвэнь – он выставил себя напоказ благодаря лишь одной маленькой провокации со стороны Яо Мо! Прямо сейчас, все ученики Секты Рассвета уже начали подозревать Кэ Синьвэнь. Цинь Линьюй знал, что если он будет продолжать наблюдать, не вмешиваясь, то секреты Кэ Синьвэня вполне могут быть полностью раскрыты перед всеми его боевыми братьями и сёстрами!

Цинь Линьюй не слишком беспокоился, что Кэ Синьвэнь просто будет страдать сам по себе, но это станет огромной проблемой, если Кэ Синьвэнь каким-то образом втянет во всё это самого Цинь Линьюя. В конце концов, Цинь Линьюй и Кэ Синьвэнь сейчас можно считать находящимися в одной лодке.

"Идиот!" – Цинь Линьюй мысленно проклинал Кэ Синьвэня. Но сейчас другой альтернативы не было – Цинь Линьюй должен был вмешаться.

– Брат Яо, не спеши возлагать вину на брата Кэ. Я предлагаю вам сначала рассмотреть мои взгляды на этот вопрос, – Цинь Линьюй спокойно сказал Цзюнь Сяомо.

Цзюнь Сяомо взглянула на Цинь Линьюй, прежде чем прищурить глаза, чтобы скрыть недовольство, разгоревшееся в её сердце прямо сейчас.

"Этот парень всегда хочет всё испортить!" – Цзюнь Сяомо знала возможности своего "жениха" и понимала, что он вполне может повернуть ситуацию вспять.

– Говори. Я тебя слушаю, – Цзюнь Сяомо подняла брови, придав своему лицу внимательное выражение.

Затем глубокий голос Цинь Линьюй зазвучал с такой серьёзностью, что придала ему большую убедительность:

– Брат Яо, я думаю, что брат Кэ имеет в виду не тот же самый вид "эмоционального возбуждения", о котором ты мог бы говорить. Я думаю, что он просто бестолковый и слишком стыдится признаться в этом. Возможно, ты этого не знаешь, но брат Кэ не слишком вспыльчив. А когда он сердится, то начинает болтать всякую чепуху.

– Растерялся из-за злости? С чего бы это ему быть растерянным от гнева? Я ведь не сделал ничего такого, что могло бы его взволновать? – Цзюнь Сяомо постучала веером по ладони.

– Боюсь, брат Яо об этом не знает. Когда брат Яо и боевой брат Е вчера не вернулись, мы все были очень обеспокоены и потратили добрую часть дня на поиски вас обоих. Изначально мы намеревались продолжить поиски сегодня. Но потом вы оба благополучно вернулись. Конечно, это здорово, что брат Яо и боевой брат Е смогли благополучно вернуться, и мы все очень рады за вас. Однако брат Яо не только не объяснил, где вы были всю ночь, но даже начал допрашивать боевого брата Кэ при первой же возможности, загоняя его в угол на каждом шагу своими словами и лишая его дара речи. Как мог боевой брат Кэ не сердиться на все это? По правде говоря, даже я, сторонний наблюдатель, негодую на него. В конце концов, боевой брат Кэ всё ещё наш боевой брат – как мы могли просто выдвинуть против него какие-то необоснованные обвинения? Брат Яо, я прав?

Цинь Линьюй объяснил ситуацию чрезвычайно мастерски. Всего лишь этими несколькими словами он полностью изменил ход событий и очистил Кэ Синьвэня от всех прежних подозрений против него.

"Вот именно! На каком основании Яо Мо делает такие заявления сразу же по возвращении? Кто знает, через что он прошёл прошлой ночью? И всё, что сделал боевой брат Кэ, – это показал выражение шока, а Яо Мо каким-то образом сумел превратить это выражение

в некую форму «нечистой совести». Это слишком смешно, не правда ли?!"

"И это правда! Яо Мо даже не потрудился объяснить, где они были! Они даже заставили всех тратить столько времени и энергии, прочёсывая весь лес ради них!"

Несколько учеников сразу же пришли в ярость, направленную на Яо Мо, услышав объяснение Цинь Линъюч. Они чувствовали, что Яо Мо просто выдвигает необоснованные обвинения и сеет раздор между ними – и они почти попались на его уловку!

В этот момент все ученики подняли шум, активно осуждая действия Яо Мо:

- Вот именно!! Я тоже зол на тебя за такие обвинения в адрес брата Кэ! Ты, наверное, думаешь, что нашего брата Кэ легко запугать только потому, что у него не такой острый язык, как у тебя, а? Ах, мы действительно потратили на тебя своё время. Мы бы позволили тебе погибнуть в лесу одному, если бы знали, что ты такой человек. Ты явно расплачиваешься за нашу доброту злом!

- Если ты говоришь, что боевой брат Кэ имеет намерение причинить тебе вред, тогда приведи какие-нибудь веские доказательства! У тебя даже нет никаких доказательств, и всё же ты пытаешься заманить в ловушку нашего боевого брата Кэ? Презренный!

- У тебя явно есть скрытые мотивы, и всё же ты пытаешься найти недостатки в боевом брате Ке. Неужели ты думаешь, что весь мир охотится за тобой, а?

- Ты, должно быть, бредишь! Я потерял дар речи.

- Твоя вражда с боевым братом Кэ не так уж велика – почему ты пытаешь его при каждом удобном случае..."

- Ты никогда не уважал Секту Рассвета!

.....

Цзюнь Сяомо сохраняла спокойное выражение лица, когда она получила осуждение всех этих учеников. Затем она сардонически улыбнулась, подумав про себя:

"Эти люди так защищают Кэ Синьвэнь. Но мне интересно, многим ли из них ответит взаимностью Кэ Синьвэнь? Если они столкнутся с какой-то реальной опасностью, насколько вероятно, что Кэ Синьвэнь защитит их?!"

В конце концов, из того, как Кэ Синьвэнь действовал под влиянием магического массива кошмаров, было очевидно, что он был закалённый лицемер, который платил злом за добро.

Цзюнь Сяомо намеревалась дожидаться, пока все эти ученики закончат со своими обвинениями, прежде чем опровергнуть каждое из них. Неожиданно рядом с ней раздался холодный голос с ноткой негодования:

- Довольно! - Е Сюэнь все это время хранил молчание, потому что знал, что у Яо Мо есть свои планы, и не хотел тревожить его мысли.

Но теперь он достиг точки кипения и больше не мог молчать. Молодой человек холодно произносил каждое своё слово:

- Яо Мо - мой друг, и я доверяю ему. Кроме того, вы не знаете, через что мы прошли, так на каком основании вы осуждаете нас?!

Надо сказать, что как только Е Сюэнь заговорил, его голос стал властным и полным серьёзности.

Все немедленно пришли в замешательство от его голоса, и в лагере воцарилась мёртвая тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/36767/1331197>